

МАССИМО ИНТРОВИНЕ
ДЖЕЙМС ГРАНТ

САМАЯ СТРАШНАЯ СЕКТА АМЕРИКИ

ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ПЛИМУТСКОГО
БРАТСТВА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

**Джеймс Грант
Массимо Интровине
Самая страшная секта
Америки. Тайная история
Плимутского братства
Серия «Документальный триллер»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74360731

*Самая страшная секта Америки. Тайная история Плимутского
братства:
ISBN 978-5-00269-514-0*

Аннотация

Плимутское братство – одна из самых страшных сект в истории Америки, которая сыграла ключевую роль в формировании «христианского» сионизма и диспенсационализма и на протяжении многих лет призывала к созданию еврейского государства на территории Палестины. Братья способствовали принятию Декларации Бальфура и положили начало американо-израильскому сотрудничеству.

Организация оказала ключевое влияние на целый ряд радикальных проповедников в США (включая Рейнгольда Нибура и Билли Грэма). Позднее секта «прославилась» скандалами с жестоким обращением с детьми и педофилией.

Книга рассказывает ужасающую историю этого тайного протестантского ордена.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Плимутское братство: страшная секта, создавшая современные США	6
Введение	6
Глава первая	12
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Массимо Интровине,
Джеймс Грант
Самая страшная
секта Америки
Тайная история
Плимутского братства**

© Интровине М., 2026

© Грант Д., 2026

© Катайцева Э.С., перевод, 2026

© Нигматулин М.В., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Плимутское братство: страшная секта, создавшая современные США Массимо Интровине

Введение

RRT – это добровольческая организация, созданная внутри Христианской церкви Плимутских братьев. Сама церковь в районе Амастриче отсутствует, и, скорее всего, пережившие землетрясение не сразу поняли, кем именно были их добрые самаритяне. В других частях мира, где Плимутские братья присутствуют уже столетие, некоторые могли удивиться деятельности RRT. Посторонние часто считают Плимутских братьев очень замкнутой общиной, чьё взаимодействие с нечленами ограничено. Для соседей их самым заметным отличием является практика строгого отделения, под которой подразумевается отказ делить трапезу с теми, кто не входит в их объединение.

На самом деле, хотя RRT была основана в 2013 году, благотворительная и гуманитарная деятельность в пользу нечленов общины так же стара, как и сами Братья. В разные

исторические периоды, включая ирландский картофельный голод 1847 года и Франко-прусскую войну 1870 года, ранние Братья мобилизовались на помощь всем пострадавшим – независимо от того, были ли те членами их fellowship.

Ещё раньше леди Теодосия Пауэрскотт, важная фигура в зарождении движения Братьев, финансировала обучение бедных местных детей в Ирландии и поддерживала ряд образовательных и благотворительных инициатив в пользу неимущих всех вероисповеданий. Лейтенант Джон Блэкмор основал в 1850-х годах два приюта для «падших девушек» с лондонских улиц при личной поддержке Джона Нельсона Дарби. Доктор Майкл Лазерон, крещёный еврей из Германии, позже присоединившийся к так называемым «Открытым» братьям, после активной благотворительной работы во время Франко-прусской войны возглавил группу своих медсестёр в Сербии во время турецко-сербского конфликта 1876 года. Там он подвергся критике за равное отношение к раненым с обеих сторон: некоторые считали, что он не должен был помогать и раненым туркам. Позже он основал больницу и детский приют в Лондоне.

Однако и тогда, и сейчас принцип отделения был камнем преткновения. Другие христиане обвиняли Братьев в сектантстве, ограниченности и даже ереси. В то же время многих привлекала их радикальная критика некоторых черт современности – таких как индивидуализм и материализм – во имя Евангелия. Сегодня их альтернативный образ жизни

продолжает кого-то восхищать, а кого-то вызывать критику. Плимутские братья воспитывают детей традиционным образом и содержат собственные школы, качество которых признаётся широко, хотя их подход к таким вопросам, как гендер или сексуальность, в некоторых кругах критикуют. Они одеваются более консервативно, чем другие, и не участвуют в политических выборах.

Но кто же такие Братья? Откуда они появились? Их происхождение восходит к началу XIX века. После Французской революции и потрясений наполеоновской эпохи в Европе возникли группы христиан из трёх источников: Ирландии и Англии, Швейцарии и Италии. Они мечтали преодолеть скандал разделения между протестантскими церквями. С этой целью они собирались преломлять хлеб со всеми, кто готов принять Евангелие Христа и отделиться от зла. Как часто бывало в истории христианства, это утопическое видение не смогло объединить протестантскую церковь, а вместо этого породило новые устойчивые независимые группы внутри христианства.

Пионеры этого движения, ключевым лидером которого был Джон Нельсон Дарби, были едины в общем интересе к двум темам: последним временам и надежде на церковь, которую они описывали как единую с Господом на Небесах и образующую тело Христа на земле. Однако по другим вопросам они расходились. Некоторые сподвижники Дарби считали, что новые собрания так называемых Братьев (а позже

– Плимутских братьев) должны принимать христиан любого происхождения, если те разделяют общий дух и идеал, основанные на строгой консервативной теологии. Сам же Дарби был убеждён, что важнее всего отделиться от зла и апостасии, которая держит в своих тисках как древние, так и более современные церкви.

В 1855 году в письме Фридриху Августу Готтреу Толуку, известному представителю европейского евангелического возрождения, Дарби вспоминал: «Мне стало ясно, что церковь Божья, как Он её видит, состоит только из тех, кто соединён со Христом, тогда как христианство, рассматриваемое внешне, на самом деле есть мир и не может считаться "церковью"... Разобщение тела Христова было очевидно повсюду, а не его единство. Что мне было делать?.. Слово из Евангелия от Матфея дало решение моей проблемы: "Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них". Это было именно то, что мне было нужно: присутствие Иисуса было гарантировано в таком поклонении; там Он запечатлел Своё имя».

Хотя последующее различие между «Эксклюзивными» братьями, следовавшими сепаратизму Дарби, и «Открытыми» братьями остаётся ключевым, оно не отражает огромных различий в отношении между Братями и влияний, которые разные ветви оказывали друг на друга. В 1936 году Бюро переписи США выделило шесть основных групп – от «Братьев I» до «Братьев VI». Позже исследователи движе-

ния Братъев добавили ещё четыре, но ситуация в Британии и США не была идентична континентальной Европе. А Китай представлял собой отдельное и отличное развитие.

Изучение Братъев жизненно важно не только как часть истории современного протестантизма, важным компонентом которого они являются, но и при любом рассмотрении таких спорных категорий, как фундаментализм и евангелизм. С другой стороны, научной литературы о Братях не так много. Историк Дональд Акенсон в 2016 году утверждал, что о Дарби «нет ни одной биографии, которая хотя бы приближалась к приличным научным стандартам». Тот же автор отметил, что ранние Братья вели мало записей (если вообще вели) о своей деятельности. Они верили, что второе пришествие Иисуса Христа произойдёт скоро, и были больше озабочены евангелизацией, чем написанием отчётов для будущих историков. Позже некоторые реконструкции предложили инсайдеры, такие как Уильям Блэр Нитби, чей отец был лидером Братъев и который сам некоторое время был членом движения. В конце концов, внутри самого движения появились ценные, хотя и апологетические, исторические труды. Сформировалась небольшая сеть, объединяющая как инсайдеров, так и аутсайдеров, вокруг архива христианских Братъев в библиотеке Манчестерского университета, Сети архивистов и историков Братъев с её «Историческим обозрением Братъев», работ независимого историка Тимоти С. Станта, а также ряда специализированных веб-сайтов. В области со-

циологии Брайан Уилсон в 1967 году стал автором новаторского исследования и продолжал уделять внимание Братьям на протяжении нескольких десятилетий. Но в целом академические круги обратили внимание на движение с опозданием, оставив поле для спорных работ, критиковавших Братъев сначала за «ереси», а позже – как часть реакционного, антимодернистского «культа».

Здесь я предлагаю краткое введение в тему Плимутских братьев. Как следует из названия, я сосредоточусь на Плимутских, или Эксклюзивных, братьях, в частности на их ветви, известной как «Братья IV» или РВСС (Христианская церковь Плимутских братьев), упоминая так называемых Открытых братьев (которых в Северной Америке тоже сбивающе с толку называют Плимутскими братьями) лишь вкратце. Эта вводная глава пытается осветить проблемы определения: самого слова «Братья» и важных, но неоднозначных категорий евангелизма и фундаментализма. Глава 2 исследует сложный вопрос происхождения Братъев, а глава 3 – их разделение на разные группы. Глава 4 фокусируется на группе, которую СМИ чаще всего называют «Плимутскими братьями», известной в классификации переписи США как «Братья IV» и называющей себя РВСС. Но сначала, как уже упоминалось, необходимо кратко обсудить терминологию.

Глава первая

Движение Братьев

В мире протестантизма термин «Братья» используется для описания трёх различных движений. Первое основано Моравскими братьями, последователями чешского реформатора Яна Гуса; второе началось с пиетистского пробуждения в лютеранстве; третье, которое является предметом этой работы, появилось начиная с 1820-х годов в нескольких европейских странах (Англии, Ирландии, Швейцарии и Италии).

В 1992 году американские социологи Роджер Финк и Родни Старк опубликовали новаторскую работу «Церковь в Америке», где предложили модель интерпретации протестантской социальной истории, взяв за отправную точку элемент «протеста» — будь то религиозный, политический или социальный, который, конечно, лежит в основе самого слова «протестантизм». На протяжении всей истории протестантские церкви рождались как движения протеста на периферии религиозной сцены, а затем начинали процесс институционализации, как только приобретали стабильную организационную структуру. Сам дух протестантизма, утверждают Финк и Старк, антиинституционален. Его протест в значительной степени направлен против коррупции, которую он считает присущей крупным структурам и институциональ-

ным церквям. На протяжении истории протестанты часто провозглашали своё желание выйти «из Вавилона» и вернуться к «чистоте» первоначального христианства. Согласно модели Финка и Старка, эти «благие намерения» обычно долго не живут. Постепенно второе поколение каждой новой протестантской волны само начинает путь к институционализации.

Само название «Братья» связано с этим процессом. Не в первый и не в последний раз в истории протестантизма верующие, собравшиеся вокруг Дарби, считали существующие христианские церкви безнадёжно коррумпированными как институты (хотя в них всё ещё были хорошие мужчины и женщины) и категорически отрицали, что они заняты созданием новой деноминации. Они называли себя просто «христианами» и лишь постепенно, с некоторой неохотой, согласились на обозначение «Братья» или «Христианские братья». Только в последние годы жизни Дарби он принял имя Плимутские братья, чтобы отличать своих последователей от других христианских групп, также известных как Братья. Он, конечно, осознавал, что это название не совсем точно, поскольку происхождение группы, как мы увидим в следующей главе, было больше связано с Ирландией, чем с Плимутом. Тем не менее, название «Плимутские братья» закрепилось.

Хотя Дарби и его друзья неизменно настаивали на том, что не хотят создавать новую деноминацию, именно так посте-

ленно стали воспринимать Плимутских братьев – по крайней мере, посторонние и учёные. Но в этом как раз и заключается суть аргумента Финка и Старка, и нечто подобное постоянно происходило в истории протестантизма. Даже Мартин Лютер не хотел основывать лютеранскую церковь. Он верил, что просто восстанавливает изначальную, первоначальную христианскую церковь Иисуса Христа. Однако, поскольку не все христиане его времени согласились с ним, он в итоге оказался у истоков лютеранской деноминации. Безусловно, экклезиология Плимутских братьев далека от лютеранства, а их сопротивление институционализации заметно и по сей день. С другой стороны, само использование названия «Плимутские братья» подтверждает, что наследники Дарби прошли через процесс деноминационализации, как бы они ни пытались ему сопротивляться.

Плимутские братья и евангелизм

Модель, предложенная Финком и Старком, направлена на объяснение социоисторической эволюции протестантских деноминаций. Однако сегодня многие учёные утверждают, что различия между деноминациями гораздо менее важны, чем различия внутри каждой деноминации, прежде всего между либералами и евангелистами. Обычно считается, что хотя в XX и XXI веках Плимутские братья и считали себя отделёнными от евангелистов, и воспринимались таковыми

другими, сам Дарби и его друзья в XIX веке оказали решающее влияние на всё глобальное евангелическое движение, пусть это влияние редко признаётся.

Но какие именно протестанты являются «евангелистами»? Для начала, у этого слова есть как минимум три разных значения. В языках, отличных от английского, включая испанский, слово, буквально переводящееся как «евангелический», исторически использовалось и до сих пор используется как синоним слова «протестантский» в противоположность «католическому». В конце концов, протестанты утверждают, что обращаются исключительно к Евангелию. В испаноязычных странах нередко можно встретить всевозможные протестантские церкви, которые представляются публике просто как «евангелическая церковь».

Во втором значении термина некоторые богословы и учёные XIX – начала XX века идентифицировали как «евангелические» те деноминации, которые были ближе к энтузиазму эпохи Евангелия и реагировали против отсутствия тепла в старых церквях. Это употребление слова «евангелический» для обозначения деноминации, возможно, менее популярное сегодня, сосуществовало с третьим значением, которое постепенно стало доминирующим: обозначать определённое отношение внутри более крупной деноминации – отношение, которое является в некотором роде «консервативным» и как таковое противостоит «либеральному» или «прогрессивному».

В чём же суть «евангелического» отношения? Определения разнятся, но и Национальная ассоциация евангелистов в Соединённых Штатах, и влиятельный «Блэквеллский словарь евангелической биографии» в Великобритании принимают определение, предложенное британским историком Дэвидом Беббингтоном в 1989 году. Оно было широко принято учёными и известно как «четырёхугольник Беббингтона». Интересно, что в детстве родители брали Беббингтона на собрания Братъев, хотя позже он стал баптистом.

Четырёхугольник Беббингтона вводит четыре критерия для идентификации человека или группы как «евангелических». Первый – «библеизм»: Библия является высшим авторитетом для евангелистов и считается по сути безошибочной. Второй – «крестоцентризм»: читая Библию, евангелисты рассматривают искупление, или спасение, дарованное Богом человечеству через жертву Христа на кресте, как центр своего религиозного опыта. Третий – «конверсионизм»: ответом на крест должно быть глубокое личное обращение, а обращённые, в свою очередь, должны пытаться обращать других. Четвёртый – «активизм»: для обращения других необходимы систематические и устойчивые усилия. Евангелисты настаивают на том, что эти усилия имеют миссионерский характер и направлены на спасение душ, и что евангелизм на самом деле определяется не политическими пристрастиями, хотя евангелические круги в XX и XXI веках играли всё более важную роль на американских и других

выборах.

На самом деле, миссионерское отношение является центральным для евангелистов. Оно перекликается с замечанием, сделанным в 1966 году богословом Йозефом Ратцингером (позже папой Бенедиктом XVI), о том, что в католической церкви противоположностью «либеральному» является не «консервативный», а «миссионерский». Большинству евангелистов эта параллель вряд ли пришлась бы по душе. Хотя этот признак не входит в четырёхугольник Беббингтона, евангелизм традиционно антикатоличен или, по крайней мере, яростно утверждает протестантскую самобытность и своё отличие от католицизма.

Сегодня евангелисты обычно критикуют Плимутских братьев, поскольку видят в их сепаратизме препятствие для активизма и миссионерской работы. С другой стороны, мало сомнений в том, что и сами Братья возникли в контексте уже существовавшей евангелической среды, и что доминирующее богословие современного евангелизма, особенно в области эсхатологии, было чрезвычайно сильно подвержено влиянию Дарби и ранних Братьев, хотя этот долг редко признаётся. Возможно, Братьев лучше рассматривать как своеобразное и несколько «радикальное выражение» евангелизма.

Плимутские братья и фундаментализм

Плимутские братья нашли большинство своих ранних последователей в среде неконформистского движения «Свободных церквей». Эти церкви возникли в XIX веке как реакция на государственные церкви и, в целом, на воспринимаемую мирскую и холодную природу установленных деноминаций. Часто утверждалось, что богословие Свободных церквей по своей природе фундаменталистское, но всё зависит от того, как понимать термин «фундаментализм». Для разных людей он означает разные вещи. Исторически он использовался по крайней мере в трёх различных значениях.

Во-первых, выражение «фундаментализм» родилось в XIX веке для обозначения позиции тех протестантов, которые защищали абсолютную, буквальную истинность Библии. С публикацией брошюр под названием «Основы» в период с 1910 по 1915 год это выражение стало общеупотребительным для описания воинственной критики либерального протестантского богословия. Отличительной чертой этой критики был подход к Библии, рассматривающий священный текст как сверхъестественно вдохновлённый во всех его частях и полностью авторитетный. В этом смысле «фундаментализм» относился не к отдельной группе деноминаций, а к отношению, которое в большей или меньшей степени можно было найти во всех основных деноминациях протестан-

тизма. Это употребление слова «фундаментализм» для обозначения консервативного, воинственного подхода к богословию и Библии внутри основных протестантских церквей вышло из употребления начиная с 1930-х годов, когда «фундаментализм» стал в основном относиться к более консервативным деноминациям, но пережило некое возрождение с 1970-х годов, с появлением «фундаменталистских» тенденций внутри нескольких основных протестантских общин, особенно в Соединённых Штатах.

Во-вторых, в XX веке главными мишенями фундаменталистов стали межпротестантский экуменизм, Всемирный совет церквей в Женеве и Федеральный (позже Национальный) совет церквей в Соединённых Штатах. В конце концов, проблема стала достаточно серьёзной для фундаменталистов внутри нескольких деноминаций, и они создали новые отделившиеся организации. Эта сепаратистская линия, отличная от первоначального фундаментализма, в основном оставшегося в основных деноминациях, привела к тому, что движение часто стали называть «неофундаментализмом». С тех пор фундаментализм используется для описания группы деноминаций, некоторые из которых возникли в 1930-х годах, в то время как другие существовали и раньше и имели своё происхождение в Европе. С другой стороны, внутри некоторых деноминаций фундаменталисты не отделялись, а создавали свои собственные межцерковные институты и пытались с переменным успехом оказывать влияние на деноми-

нацию в целом. Южные баптисты являются типичным примером этого процесса.

В-третьих, с появлением телеевангелистов в 1970-х годах и их вовлечением в американскую политическую жизнь термин «фундаментализм» в последние несколько десятилетий всё чаще использовался (часто полемически) для обозначения групп воинственных консерваторов внутри самых разных деноминаций, которые активно пытались влиять на исход американских и других выборов. Значение термина перестало быть исключительно или по существу богословским и стало преимущественно политическим. В итоге протестантов, активных на правом политическом фланге, стали называть «фундаменталистами» независимо от их богословия. В более общем смысле «фундаменталист» стал обозначать любого, кто защищает религиозную точку зрения экстремальным или радикальным образом и вовлечён в консервативную политику, что привело к параллельному использованию этого термина за пределами протестантизма. Обычным делом стало слышать такие выражения, как «исламский фундаментализм» и «индуистский фундаментализм», хотя учёные предостерегали от расплывчатости этого ярлыка.

Консервативные протестантские церкви, включая Плимутских братьев, не обязательно имеют какую-либо политическую вовлечённость. Некоторые из них являются «фундаменталистскими», но только в богословском смысле строгого придерживания «основ». Ранние Братья также традици-

онно разделяли антиинституциональные и ультраконгрегационалистские характеристики мира фундаментализма, поскольку многие поместные церкви отказывались вступать в ассоциации, федерации или более крупные деноминации.

Дебаты о значении слова «фундаментализм» долгое время были в основном синхроническими. Предпринимались попытки распределить различные деноминации и движения на диаграмме, где каждая помечается как «фундаменталистская» или «нефундаменталистская» на основе её текущих характеристик, без особого учёта диахронического или исторического измерения. Последнее измерение изучалось «новой парадигмой» социологии религии, которая возникла в Соединённых Штатах начиная с 1990-х годов. Она использовала элементы, заимствованные из экономической теории, чтобы распределить религиозный «спрос» по рыночным «нишам», соответствующим различным типам запросов и ожиданий со стороны «религиозных потребителей». Основываясь на работах Родни Старка, Лоуренса Яннаконе и моих собственных, можно выделить пять ниш: ультралиберальная, либеральная, консервативная, фундаменталистская и ультрафундаменталистская.

Новая парадигма социологии религии привела к двум главным открытиям. Первое: эти ниши неодинаковы по размеру. Большинство людей, интересующихся организованной религией, оказываются в центральной, консервативной нише, которая стремится к некоторому дистанцированию от

современного образа жизни, но без радикального или экстремального вызова современности. Ниши на крайних полюсах – ультралиберальная и ультрафундаменталистская – привлекают непропорционально много внимания СМИ, хотя в них меньше всего членов. Также важно проводить различие между фундаменталистской и ультрафундаменталистской нишами. В первой радикальная доктринальная критика современности сопровождается некоторым практическим компромиссом или приспособлением. Во второй современность воспринимается как настолько невыносимая, что её полностью отвергают – либо создавая общины, физически отделённые от остального мира (часто в изолированных горных или пустынных регионах), либо пытаясь ниспровергнуть её с помощью вооружённой революции и терроризма. Это различие важно для Плимутских братьев, которые могут быть фундаменталистами, но безусловно не являются ультрафундаменталистами.

Второе открытие теории новой парадигмы заключается в том, что религиозные движения и церкви редко бывают статичными. На протяжении своей истории они перемещаются из одной ниши в другую. Большинство (хотя и не все) новых религиозных движений внутри христианства рождаются из протеста против потери рвения в вере и из стремления восстановить утраченную чистоту древности. Иными словами, они рождаются в фундаменталистской нише. Согласно модели «вхождения в мейнстрим» Финка и Старка, по мере

роста и появления большинства членов во втором и третьем поколениях эти новые церкви обычно смягчают свою радикальную линию и переходят из (относительно маргинальной) фундаменталистской ниши в (мейнстримную) консервативную нишу. В этот момент некоторые члены чувствуют себя преданными и снова уходят в фундаменталистскую нишу, либо создавая разделение, либо приводя всю деноминацию к тому, что социолог Арманд Маусс назвал «реконсолидацией».

Может показаться, что это всего лишь новый способ описания веберовского пути «от секты к церкви». Согласно Макс Веберу, каждая новая религиозная форма рождается как «секта», состоящая из членов, присоединившихся во взрослом возрасте и отличающихся высокой степенью осознания своей отличительности от окружающего общества. Со временем она развивается в «церковь», в которой большинство членов рождаются внутри общины, а чувство инаковости ослабевает. Однако, согласно новой парадигме, возможно и обратное: религиозная группа может двигаться от церкви к секте. Действительно, многие церкви (хотя, вопреки возможным предположениям, не все) имеют миссионерскую направленность и считают важным увеличивать число своих членов. Если церковь полагает, что чрезмерное отделение от мира снижает эффективность миссионерства, она может перейти из фундаменталистской ниши в консервативную. С другой стороны, церковь, которая ушла из фундамен-

талистской ниши, может решить, что сделала это ценой потери доктринальной и духовной целостности, и тогда она «реконсолидируется», возвращаясь к фундаментализму.

Эта сложная динамика жизненно важна для понимания истории Плимутских братьев. Родившись в фундаменталистской нише, некоторые из них сместились в консервативную. Некоторые члены не смогли принять этот сдвиг и остались или вернулись в фундаменталистский лагерь. Как первое приближение, традиционное различие между «Открытыми» и «Эксклюзивными» братьями, по-видимому, соответствует дихотомии между консерваторами и фундаменталистами. Однако внутри более широкого движения Братьев существует целый спектр промежуточных позиций. А в истории Плимутских братьев были периоды как вхождения в мейнстрим, так и реконсолидации, о чём свидетельствуют различные толкования сепаратизма – ключевой доктринальной и социологической черты движения.

В то время как ультрафундаменталистские группы часто прибегают к насилию, фундаменталистские группы в целом миролюбивы. Немногие в окружающем современном обществе согласны с их ценностями. Однако многие, кто никогда не присоединится к ним, ценят их свидетельство против некоторых тревожных черт современного мира, включая крайний индивидуализм и повсеместный материализм. Более того, со временем, если они не оказываются в ситуации дискриминации или преследования, фундаменталист-

ские группы обычно смягчают свои наиболее радикальные характеристики и постепенно, пусть и медленно, движутся в сторону консервативной ниши. Сегодня СМИ склонны ассоциировать фундаментализм с политическим радикализмом и терроризмом. Движения, помеченные как фундаменталистские, немедленно воспринимаются как опасные. Те, кто заботится о религиозной свободе, должны помнить, что слово «фундаментализм» родилось в христианском протестантском контексте и изначально обозначало движение, которое почти не интересовалось политикой и уж точно не было насильственным. И совершенно недопустимо использовать фундаментализм как ярлык для дискриминации групп, которые, хотя и критикуют некоторые аспекты современности, сохраняют законопослушное и мирное отношение.

Глава вторая

Дарби и происхождение Плимутских братьев

Пророческий контекст

Почему Братья быстро добились успеха? С их точки зрения, ответ достаточно прост. Джон Нельсон Дарби получил особый свет непосредственно с Небес об истинной природе церкви Божьей. Сам Дарби утверждал это в своём письме 1855 года Фридриху Августу Готтреу Толуку:

«Я увидел в Писании, что существуют определённые дары, образующие истинное служение, в отличие от духовенства, установленного на ином принципе. Спасение, церковь и служение – всё было связано вместе; и всё было связано со Христом, Главой церкви на Небесах, со Христом, совершившим совершенное спасение, а также с присутствием Духа на земле, соединяющего членов с Главой и друг с другом, чтобы образовать "одно тело", и действующего в них по Своей воле».

Эта истина отодвинула в сторону столетия церковной истории и соединила Братьев напрямую с первыми христианами, обновив энтузиазм Пятидесятницы. Социальные истори-

ки, чья задача – не оценивать эмоциональные религиозные утверждения, должны рассмотреть, в каком более широком контексте Дарби и его друзья начинали свою миссионерскую деятельность и почему аудитория была восприимчива к их посланию.

Одним из побочных эффектов свержения старых режимов в потрясениях Французской революции и последовавшей череды наполеоновских войн в Европе стало то, что многие христиане как на Британских островах, так и в континентальной Европе обратились к пламенному чтению Писания. Пророческие книги Даниила и Откровение в Библии особенно сильно резонировали с ними в эти годы, которые действительно казались предвещающими конец света, с кризисом во всех областях традиционных ценностей.

Эта особая атмосфера объясняет необычайно широкое распространение труда чилийского иезуита Мануэля де Лакунсы-и-Диаса «Пришествие Мессии во славе и величии», первое издание которого в 1811 году распространялось в рукописи частным образом. Это произведение выдержало не менее девяти изданий до 1826 года и было переведено на английский известным пресвитерианским проповедником Эдвардом Ирвингом в 1827 году. Книга сразу же имела успех. Тот факт, что книга, написанная не просто католиком, но иезуитом, стала бестселлером среди консервативных протестантов, казался настолько странным, что некоторые начали утверждать, будто настоящим автором был не чилийский

иезуит, а какой-то анонимный протестант. Однако современная наука убедительно доказала, что автором был именно Лакунса.

Ирвинг писал, что пророческий аргумент Лакунсы был «совершенным и неопровержимым» и что, как бы хорошему протестанту ни не нравились иезуиты, «нет ни одного протестантского писателя, которого я знал бы, чтобы его можно было с ним сравнить». Ирвинга, возможно, утешало то, что Лакунса был в некотором роде маргинальным католиком. Родившись в Сантьяго-де-Чили в 1731 году, он был вынужден покинуть страну после того, как Общество Иисуса там запретили в 1767 году. Поселившись в Имоле (Италия) в 1772 году, он вёл уединённую жизнь и работал над своим главным трудом, целью которого было переосмыслить христианский милленаризм в современных терминах. Лакунса посвятил большой раздел рассмотрению молитвы «Отче наш», в котором утверждал, что большинство христиан не имеют представления о том, о чём они на самом деле просят, когда молятся «да приидет Царствие Твоё», и что второе пришествие Христа близко.

Лакунса провёл различие между Церковью и Царством Божьим. Для того чтобы Царство Божье явилось, сначала должен явиться Антихрист, которому предшествует общий кризис в христианском мире. Неудивительно, что события наполеоновской эпохи и предшествовавшей ей Французской революции позже стали рассматриваться как начальные при-

знаки того, что пророчество чилийского иезуита сбывается. Лакунса утверждал, что для возвращения Христа «во славе и величии» необходимо, чтобы Антихрист сначала явно проявил себя. Он полагал, что последний будет не отдельным лицом, а коллективной сущностью, состоящей из отступников-католических священников. Это позволило ему предложить оригинальную интерпретацию отношений между евреями и христианской церковью. Он считал, что после того, как евреи отвергли Мессию, городом народа Божьего стал не Иерусалим, а Рим. Христианская церковь стала собором Божьим, её духовенство – невестой Христа. Однако, поскольку духовенство пало и стало отступником, евреи будут восстановлены, чтобы стать активной частью Церкви, и Иерусалим снова станет фокусом отношений между Богом и миром. Это объясняет, почему книга Лакунсы сначала распространялась в Британии с указанием автора «Хуан Хосе-фат Бен-Эзра», который представлялся как обращённый еврей.

Согласно Лакунсе, когда Антихрист начнёт преследовать евреев, оставшихся верными Богу, Иисус воскресит умерших верующих и встретит воскресших верующих и тех, кто ещё жив, в воздухе. Отсюда и название его книги «Пришествие Мессии во славе». Действительно, Христос явится верующим во славе, победит отступников-священников и будет править землёй из Иерусалима перед последним судом.

Было бы ошибкой недооценивать влияние пророческих

сочинений чилийского иезуита на процесс, приведший многих к присоединению к Плимутским братьям. В самом деле, труд Лакунсы оказал большое влияние на весь ранний британский евангелизм. Однако это был не единственный источник всеобщего и широкого интереса к эсхатологии. Например, ещё в 1813 году книга Уильяма Каннингема, шотландского землевладельца и конгрегационалистского священника, также излагала, хотя и менее чётко, теорию второго пришествия Христа до Тысячелетия.

Милленаристские идеи стали сочетаться с призывами к радикальному христианскому обновлению, иногда выражавшемуся в стремлении к экуменическому единству между верующими, а иногда – в совершенно противоположных терминах строгого отделения «истинных» верующих от «мирских» традиционных церквей. Одним из ключевых представителей этого общеевропейского движения возрождения был шотландец Роберт Холдейн. Будучи очень активным у себя на родине, он также стал одной из ключевых фигур в Женевском возрождении, известном как Ревель. Как и его брат Джеймс Александр Холдейн, Роберт был рукоположённым англиканским священником, и именно во время его служения в Церкви Шотландии он убедился, что для более тесной зависимости христиан от Святого Духа необходимо экуменическое сотрудничество между протестантскими церквями.

В марте 1821 года это привело к небольшой встрече пред-

ставителей нескольких деноминаций, включая англиканина Даниэля Уилсона (который должен был стать епископом Калькутты в 1832 году), Джорджа Бердера (конгрегационалиста и секретаря Лондонского миссионерского общества), Джабеза Бантинга (методиста) и Эдварда Ирвинга (который вскоре переведёт книгу Лакунсы). Теоретически целью этой встречи было поощрение большего сотрудничества между церквями. Однако факты, похоже, говорят против того, что это был первый шаг к единству. Джеймс Александр Холдейн считается основателем шотландского неоконгрегационализма. Его брат Роберт стоял у истоков шотландского баптистского движения. Ирвинг в конечном итоге станет крайне спорной фигурой как основатель (вместе с другими) Католической апостольской церкви – своеобразной деноминации, корнящейся в протестантском евангелизме, харизматических явлениях, таких как говорение на языках (предвещавших позднейшее пятидесятничество), и разработанной квазикатолической литургии, которая восстановила коллегия апостолов, веривших, что конец света наступит при их жизни.

Понятно, что позднейшие Плимутские братья стремились подчеркнуть, что они максимально далеки от экклезиологии и стиля богослужения Ирвинга. Однако в начале 1830-х годов Ирвинг сыграл важную роль в распространении миллениаристских теорий и пророчеств среди британских евангелистов, и этот пророческий корпус вызвал широкий интерес

к определённым темам. Ознакомившись с теориями Лакунсы около 1823 года, Ирвинг стал принимать не только концепцию Тысячелетия чилийского иезуита, но и его взгляды на Антихриста и отступничество духовенства.

Довольно парадоксально, но в Британии та же ностальгия по первобытной, неразделённой церкви легла в основу опыта более ранних обращённых в римский католицизм, таких как будущие кардиналы Джон Генри Ньюман и Николас Патрик Стивен Уайзман. Они выступали за возвращение к Римско-католической церкви, поскольку видели этот путь как единственное средство достижения христианского единства. В те же годы в Оксфордском университете существовала и группа неокальвинистов, которые, вместо того чтобы делать акцент на церковной организации, сосредоточились на призвании и избрании отдельных верующих. Главными представителями этого движения были Фрэнсис Уильям Ньюман, известный филолог-классик и брат будущего кардинала, и Генри Белленден Балтил, ректор церкви Святой Эббы в Оксфорде. Ф. У. Ньюман в конце концов присоединился к Братьям, но покинул их, став сначала унитарием, а затем вольнодумцем. Среди ранних последователей Ньюмана и Балтила вскоре выдвинулся Бенджамин Уиллс Ньютон.

Родившийся 12 декабря 1807 года в семье квакеров, Ньютон поступил в Эксетер-колледж Оксфорда 10 декабря 1824 года, где учился блестяще. Ранее он стал членом Церкви Англии с возможным намерением принять сан. Вскоре

после этого он пережил кризис веры, в результате которого стал кальвинистом. Он глубоко убедился, что спасение – это дар Божий, который даётся не всем людям, а является индивидуальным, свободным актом избрания.

В 1827 году, работая репетитором в Ирландии в семье известного юриста Эдварда Пеннефазера, Фрэнсис Ньюман познакомился с его шурином, Джоном Нельсоном Дарби, который впоследствии сильно повлиял на его идеи.

Дарби и происхождение Братьев

Британское и шотландское возрождение вокруг Холдейна, Ирвинга и перевода книги Лакунсы объясняет, почему многие были готовы принять движение Братьев. Однако они не были непосредственной частью его рождения. Подход Дарби к богословским спекуляциям о последних временах твёрдо подчинял их Писанию. Он утверждал, что

«христианин, имея своё место во Христе на небесах, не должен ждать ничего, кроме пришествия Спасителя, чтобы на самом деле быть установленным в славе, которая уже является его уделом во Христе... Их надежда на окончательное спасение основана на искупительном деле Спасителя, возвращения которого они ожидают по Его слову. Они верят, что святые уже соединены с Ним как тело, главой которого Он является, и ожидают исполнения Его обетования, надеясь на Его пришествие, чтобы взять их к Себе в

дом Отца, дабы, где Он, там и они были. Тем временем они должны нести Его крест и страдать с Ним, отделённые от мира, который отверг Его. Его личность – объект их веры, Его жизнь – пример, которому они должны следовать в своём поведении. Его слово, а именно вдохновлённое Богом Писание, то есть Библия, есть авторитет, формирующий их веру; оно также является её основанием, и они признают его как то, что должно управлять их поведением».

Непосредственное происхождение движения Братъев было ирландским, и современные исследования подчёркивают его ирландский характер. В 1820-х годах графство Уиклоу и южная часть графства Дублин стали местом возрождения, которое обладало всеми типичными чертами евангелизма Беббингтона. Акенсон называет этот район «Дейлилендом», чтобы подчеркнуть ведущую роль преподобного Роберта Дейли, приходского священника Пауэрскорта в графстве Уиклоу, а впоследствии епископа Кашела, Эмли, Уотерфорда и Лисмора в Церкви Ирландии. Дейлиленд был яростно евангелическим и стремился к мечте, что англикане, хотя и будучи меньшинством, смогут в конце концов обратить католическое большинство в своём регионе. Светила евангелизма – как рукоположённые священники, так и миряне (и некоторые мирянки), в основном из выдающихся семей местной аристократии, – основали несколько благотворительных и образовательных учреждений, чтобы улучшить условия жизни бедных сельских католиков и одновременно

обратить их в англиканство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.